

Автор Илзе Пых

ПАРСИФАЛЬ В ЛИТЕЙНОЙ НОБЛЕССНЕРА

Композитор Вильгельм Рихард Вагнер

В Таллинне 25, 26, 27 и 28 августа 2011 года в здании литейной мастерской завода Ноблесснера (ул. Тээстузе, 48) будет звучать знаменитая опера «Парсифаль» Рихарда Вагнера. Эта абсолютно новая постановка Николы Рааб (Германия) состоится в рамках программы «Таллинн — культурная столица Европы 2011» и Нарген-фестиваля.

«Парсифаль» — последняя и, пожалуй, самая сложная опера Вагнера. Ее исполнение в литейной Ноблесснера обещает стать настоящим вызовом как для самого режиссера, так и для исполнителей. Ведь когда-то это произведение было написано специально для оперного театра Вагнера Bayreuth Festspielhaus с учетом его особой акустики. Недаром композитор назвал оперу Bühnenweihfestspiel, или «Празднество, посвященное сцене». Поэтому ее переложение для столь нестандартной площадки — весьма любопытный эксперимент вполне в духе Николы Рааб. Несмотря на то что она не так давно начала карьеру, ее имя уже звучит во всем мире. Постановки на сценах Баварской государственной оперы и Оперы Цюриха, в театре «Реджио» Турине и в «Ла Фениче» Венеции, в Вене и на Страсбургском фестивале помогли ей завоевать уважение критики и любовь публики.

На наш вопрос о том, почему «Парсифаль» состоится именно в таллиннском Ноблесснере, Никола призналась, что всегда хотела по-

ставить спектакль в заброшенном промышленном здании.

— Мы десять дней отсматривали различные сценические площадки города, но ни одна из них не подходила: то не годилась акустика, то не устраивала сама сцена, словом, чего-то не хватало. Заехав в район Пирита на развалины монастыря, я уже была готова работать там. Но днем позже я попала на завод Ноблесснера и сразу почувствовала, что это то самое место.

— Расскажите, по какому принципу вы набирали постановочную команду и исполнителей.

— Этот процесс еще не закончен, но уже ясно, что будет два состава: опытные певцы, уже исполнявшие Вагнера, и молодые, для которых этот спектакль станет хорошей возможностью испытать себя. Я ищу людей с открытым мышлением, которые готовые петь Вагнера в столь необычном месте. Они должны изначально понимать, что литейная Ноблесснера — это не классическая театральная площадка. У нее много особенностей, но тем интереснее будет сам творческий процесс.

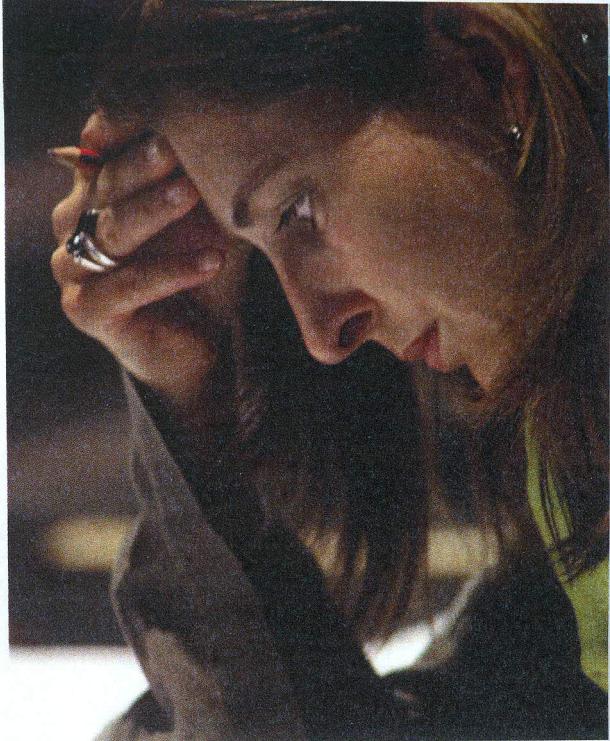
— Почему именно «Парсифаль»?

— Должна сказать, что раньше мне казалось, что в этой опере слишком много христианской символики. Меня, как человека до мозга костей современного, подобный акцент смущал. Но со временем я поняла, что это лишь верхний слой содержания этого произведения. Сам Вагнер не был верующим и нигде в либретто прямо не упоминает Бога. Этот сюжет нельзя трактовать однозначно, поскольку в нем слишком много разных аллюзий, как и во всех произведениях Вагнера. Например, что есть Грааль? Как явствует из либретто, это сосуд, в котором была кровь Христа. То есть это вместилище всего самого сокровенного и дорогого.

Наряду с Граалем в символике оперы важен и другой предмет — копье, которым нанесли рану распятому на кресте Христу. Это две противоположности: средство исцеления и орудие уничтожения, добро и зло. И у каждого из нас есть свой Грааль и свое копье. Это я и попытаюсь показать.

Или последняя фраза оперы: «Будь благословен, наш спаситель». Кто этот спаситель: Парсифаль, Амфортас, Знание? Ответ каждый найдет для себя сам.

— Так каким же будет ваш «Парсифаль»?

— Любая постановка всегда зависит от времени, места и контекста. И интерпретаций «Парсифаля» уже существует великое множество. Так, на сцене оперного театра в Байройте (Bayreuth) в 2004 году был представлен энто-«Парсифаль» с африканскими вкраплениями Кристофа Шлингензида. Постановка стала настоящим скандалом, хотя, мне кажется, она была великолепна. Стефан Герхайм в своей постановке нашел соответствие оперных ситуаций эпизодам истории Германии, а каждому персонажу — прототипа в роду Вагнеров. Это было чрезвычайно интересно. Так что эта опера — богатый материал для творчества.

В Таллинне мы имеем дело с весьма своеобразным местом. Это вовсе не значит, что я буду исходить из истории этого конкретного здания, но постараюсь уловить тот способ изложения, который именно здесь окажется самым действенным. Я уверена, что вместе с художником мы найдем новое фантастическое решение, чтобы рассказать эту историю.

— Многие зрители опасаются ходить на оперы Вагнера, считая их длинными и слишком сложными. К тому же в Эстонии они долгое время не исполнялись. Что бы вы сказали таким «сомневающимся»?

— Действительно, это длинная опера. Но она увлекает и завораживает практически любого слушателя: динамичный сюжет, пре-

Режиссер Никола Рааб

«ПАРСИФАЛЬ»

ОПЕРА РИХАРДА ВАГНЕРА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ, ЛИБРЕТТО КОМПОЗИТОРА
Согласно предписанию братства св. Граала, чудесную силу Граала смогут познать только чистые духом и телом. Клингзор, не принятый в братство, в отместку построил собственный волшебный замок и окружил его садом, населенным прекрасными девушками. Они соблазняют и губят рыцарей Граала, не может устоять даже король Амфортас. Клингзор крадет у рыцарей священное копье, которым Иисус был пронзен на кресте, и наносит им Амфортасу незаживающую рану. Она будет кровоточить, пока «простак, который найдет мудрость через сочувствие» (*Durch Mitleid wissend, derreine Tor*) не вернет копье Амфортасу.

Наивный юноша Парсифаль видит страдания короля Амфортаса и проникает в волшебный сад Клингзора. Там он встречает Кундри — самую красивую из девушек. Она целует Парсифаля, но этот поцелуй вызывает в памяти героя картинки из детства — историю своего происхождения и момент разлуки с матерью. Он проникается сочувствием ко всему живому и преодолевает чары Кундри. Парсифаль побеждает Клингзора, отвоевывает копье и возвращается к рыцарям Граала, чтобы излечить Амфортаса и избавить его от страданий.

красная, невероятно экспрессивная музыка и, главное, бесконечная пища для размышлений. В этом произведении существуют два мира — добра и зла, и добрый мир в искреннем стремлении стать еще лучше начинает запутываться и ошибаться. И для меня очень важно показать в своей постановке тот мир, который не в состоянии самостоятельно разрешить собственные проблемы. Опера рассказывает о человечности и о том, как быть человеком, — это вечные темы, волнующие каждого из нас.

«Парсифаль» — самое совершенное и цельное из произведений Вагнера, иллюстрирующих средневековую мифологию. Здесь прослеживаются мотивы из «Сказания о Граале», из эпоса Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (*Parzival*), из стихотворного романа Кастьена де Труя «Персеваль» (*Perceval*), из философии Шопенгауэра и буддизма, а также из более ранних произведений Вагнера, например «Тристана и Изольды». Смелый, современный и беспрецедентно красочный музыкальный язык этой оперы заставил Клода Дебюсси назвать ее «одним из прекраснейших звуковых монументов из когда-либо установленных в честь музыки». Убедиться в этом смогут все, кто в конце августа придет на постановку «Парсифаля» в литейную Ноблесснера.